

справедливым, отца Мстислава Удатного — Мстислава Ростиславича Храброго нужно было бы считать Михаилом Михайловичем, а на его печатях отыскивать изображение двух архангелов. Таких печатей не существует, хотя Мстислав Храбрый был новгородским князем в 1179—1180 гг. и даже удостоился высокой почести быть погребенным в Софийском соборе. Допустив же, что Мстислава Мстиславича звали Михаилом Дмитриевичем, мы натолкнемся на другое противоречие. В случае такого решения нужно будет признать, что отца Мстислава Мстиславича звали Дмитрием Михайловичем, т. е. считать, что его буллы содержат то же сочетание сюжетов, что и предполагаемые печати его сына, — изображение св. Дмитрия и архангела Михаила. Иными словами, нам придется отнести Мстиславу Удатному вариант № 192, а его отцу Мстиславу Храброму — остальные три варианта этой буллы (№ 189, 190, 191). Как уже отмечено, эти последние настолько близки друг другу, что несомненно принадлежат одному князю. При таком распределении на долю Мстислава Храброго, княжившего в Новгороде на протяжении всего лишь нескольких месяцев, придется 10 экземпляров булл, а на долю его сына, занимавшего новгородский стол в течение восьми лет, останется лишь 9 экземпляров булл. Следовательно, рассматриваемая группа печатей настолько потеряет свою количественную исключительность, что вопрос о ее принадлежности долговечному на новгородском столе Мстиславу Мстиславичу попросту отпадет.

Напротив, отнеся Мстиславу Мстиславичу печати с изображением двух Феодоров, мы избежим подобных противоречий. Более того, предположив, что именно Мстислава Удатного звали Феодором Феодоровичем, мы обнаружим повторение отцовского имени этого князя и в наборе его языческих, княжеских имен. В случае с Мстиславом Мстиславичем мы встречаемся с редчайшим в русской княжеской ономастике исключением из общего правила не называть сына именем отца. И если уж Мстислава в светском обиходе называли отцовским именем, логично думать, что и в крещении он получил крестильное имя своего отца.

Такая атрибуция булл с изображением двух Феодоров дает нужное толкование печатям, принадлежавшим князю Святославу Ростиславичу (1158—1160, 1161—1167 гг.). Мы уже знаем, что этого неизвестного по христианскому имени князя звали по отчеству Михайловичем. Значит, на его печатях обязательно должно присутствовать изображение архангела Михаила. С другой стороны, Святослав Ростиславич был

одним из наиболее долговечных новгородских князей, он занимал в Новгороде стол на протяжении в общей сложности восьми лет. Следовательно, принадлежавшие ему печати должны быть многочисленны.

В нашем распоряжении находятся три большие группы булл, пока еще не приуроченных, на которых изображение архангела Михаила сочетается с изображениями других святых. Первую из этих групп — печати с изображением святых Михаила и Дмитрия — мы не можем связать с князем Святославом Ростиславичем, поскольку, как уже отмечено, на них очевидны признаки сравнительно позднего оформления, не вяжущиеся с характерными признаками булл середины XII в. Вторая группа печатей — буллы с изображением святых Михаила и Феодора — также не может быть отнесена этому князю. Признав его владельцем таких печатей, мы назовем его Феодором, но в действительности, как показано выше, Феодором звали с наибольшей вероятностью его брата Мстислава Ростиславича Храброго. Значит, сам Святослав носил другое имя.

Это имя называют печати третьей группы — единственной, которая может быть связана с княжением Святослава: буллы, несущие изображение архангела Михаила и Иоанна Предтечи. Как уже отмечено выше, таких печатей, принадлежащих к трем малоразличимым одна от другой разновидностям, известно уже 39, в том числе одна разновидность представлена 32 вполне идентичными экземплярами — случай, беспрецедентный в русской сфрагистике домонгольской поры.

В результате всех этих наблюдений мы решаемся отнести князю Ярославу Владимировичу, не известному по его крестильным имени и отчеству и занимавшему новгородский стол на протяжении тринадцати лет, группу булл с изображением св. Дмитрия и архангела Михаила (№ 189, 190, 191, 192). Собственно, в нашем распоряжении остаются не одна, а две неприуроченные большие группы печатей. Кроме только что названной, многочисленна также группа булл, изображающих архангела Михаила и св. Феодора. Однако мы отдаем предпочтение первой группе на том основании, что ей свойственны признаки более позднего оформления (св. Дмитрий, извлекающий из ножен меч), а княжение Ярослава Владимировича относится к самому концу XII в.

Если это наблюдение правильно, а ниже, в другой связи, мы подтвердим его, то Ярослава Владимировича в крещении называли Михаилом, а не Дмитрием. Если бы он был Дмитрием, то на долю его отца досталось бы имя